

Жизненный сценарий поколений

Полюшкевич Оксана Александровна

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления института социальных наук Иркутского государственного университета, okwook@mail.ru

В статье рассматриваются теоретических подходы формирования жизненного сценария поколений, анализируются механизмы и принципы развития жизненных моделей различных поколений. Приводятся результаты эмпирического исследования посвященного динамике жизненных сценариев представителей трех поколений россиян.

Ключевые слова: поколения, жизненный сценарий, ценности поколений, представления поколений, нормы поколений

Каждое поколение имеет свой уникальный облик: мировоззрение, ценности, идеалы, жизненный опыт и отношение к настоящему, прошлому и будущему, традиции и нововведения. Оно развивает то, чего достигло предыдущее поколение, перерабатывая и развивая или оставляя прошлый опыт. Именно этот процесс позволяет развиваться миру. Эти две стороны взаимосвязи поколений – освоение культурного наследия и новаторство – образуют основу исторического развития общества. Характер преемственности культуры отражается в духовном и повседневном облике поколений.

Солидарность поколений образуется на основе единства понимания смыслов и действий отдельных людей, народа, государства. Солидарность – это совокупность различных аспектов единства: интересов, убеждений, ценностей, действий и т. д. Солидарность – это также отношения между людьми, возникающие в результате согласия с ценностями, идеалами, разделенными взглядами другого. В результате проявления солидарности возникает социальная целостность. На уровне индивидуальной психики солидарность проявляется как чувство единения, общности, а на уровне индивидуального сознания – как чувство общности идеалов (дружба, товарищество, братство) [7].

Консолидация общества опирается на солидарность людей внутри каждого поколения и, одновременно, на социокультурную преемственность между разными поколениями. Она проявляется сразу в нескольких аспектах:

1) процесс консолидации общества предполагает участие различных социальных групп и поколений в процессе культуротворчества (в виде формирования ценностей, идеалов, мировоззрения, идеологии, представлений и т. д.);

2) со временем участники различных социальных групп и представители различных поколений меняются, уступая место для других групп и поколений, способствующих консолидационным или дезорганизационным процессам в обществе;

3) представители социальной группы или одного поколения могут участвовать в формировании консолидации или дезорганизации общества только локально («здесь и сейчас»), но в то же время их влияние может распространяться и на другие социокультурные процессы и исторические моменты (например, участники революционных движений могут быть идеалами мужества или бунтарства, жертвенности и героизма как для современников, объединяя их под свои знамена, так и для потомков, показывая пример для подражания);

4) социальная солидарность общества может существовать продолжительное время лишь при условии наличия преемственности поколений и взаимодействия (взаимозамены) участников различных социальных групп и поколений.

Во времена социальных перемен, в условиях кризиса духовной культуры возникает тенденция отказа от преемственности поколений, нарушения единства внутри групп и поколений. Новые требования, опыт и знания стимулируют кризис старой идеологии и мировоззрения [5]. Но даже в этот период внутреннее единство и преемственность сохраняется, изменяются их характер, форма и условия, но оно находит способ передачи уже накопленного опыта для развития новых поколений.

Ускорение времени проживания жизни, внедрение все новых технологий существенно влияет на самочувствие человека. Быстротечность формирует хрупкость и неустойчивость жизни, ориентацию на краткосрочность связей, отношений и взаимодействия. Повышенная личностная мобильность увеличивает количество контактов между людьми, но уменьшает их качество и

глубину, делая их поверхностными и сиюминутными.

Эти процессы разрушают структуру ценностей. Некогда единое ядро ценностей распадается на тысячи осколков, объединяющих отдельные группы людей. Идентичность с группой становится формальным элементом, а не внутренним единством. Это приводит к утрате чувства защищенности, одиночеству и потерянности.

Солидарность поколений формируют следующие критерии: символичность, смыслополагание, коммуникативность, регламентированность, созидаемость [6]. Рассмотрим эти критерии.

Символичность. Мысли, слова, действия, поступки, образы могут стать символами эпохи, объединяющими людей во имя чего-то или из-за чего-то. Символичность наполняет смыслом и жизненной энергией эти явления и позволяет другим людям, узнавая эти символы, присоединяться или разобщаться. В советском обществе произошла трансформация от протестного состояния к консолидационному. Примером может служить символическое содержание кулака и поднятой руки, повсеместно используемое в первые годы после революции, затем символ руки стал менее агрессивным (рука пожимает руку, братские руки, руки мужчины и женщины, держащие серп и молот).

В современном мире произошла подобная трансформация с визуальным изображением доллара. В СССР изображение доллара использовалось в карикатурном или негативном аспекте, сейчас оно стало нейтральным. На символическом уровне изменились отношение и мировоззрение. Люди мыслят и в рублях, и в долларах. Символы чужого пространства в нашем мире появляются все чаще.

Смыслополагание. Любые действия, слова или явления могут произвести революцию, но, впрочем, также могут пройти и незамеченными для целых поколений. Смыслополагание является важным моментом консолидации:

когда есть понимание, в каких случаях, как именно он оценивается, встраиваясь в иерархическую систему значимостей. Социокультурное пространство наполняется смыслом, сущностью, значением. Соответственно, консолидирующая или дезинтегрирующая деятельность с неизбежностью должна учитывать это обстоятельство и потому носить осмысленный характер. Действительные акты производятся не автономно, сами по себе, но всегда формируются в общей ценностной структуре, даже если они идут вопреки ей.

В советском обществе смыслополагание строилось из общественных целей и социальных установок (строительство БАМа, Днепрогэса, пятилетки – планы и создание светлого будущего для всех). Сегодня общество переключилось на индивидуальные достижения и развитие.

В современном обществе смыслополагание строится через личностную ориентацию. Раньше символом эпохи и признания успехов был выпуск КамАЗа или трактора, и это демонстрировалось, сейчас это не показывается, это не является достижением. Сегодня демонстрируются достижения, ориентированные на одного человека (выпуск иномарки, способной подчеркнуть статус, положение одного человека в обществе, который обладает этой вещью).

Коммуникативность. Солидарность общества через призму поколений возможна при целенаправленной работе с отдельной возрастной или статусной группой. Отношения, которые складываются внутри поколения, группы или между ними, определяют формат внешних связей (доброжелательных или агрессивных, реальных или виртуальных, гендерно маркированных или унисексуальных). Коммуникативность является условием солидарности внутри и между группами.

Примером может служить принятие или непринятие других групп (субкультур), отдельных людей, способов самовыражения (в одежде, прическах). Сегодня нет четкой стратификационной или

возрастной принадлежности, которая бы жестко определяла длину волос, формат одежды и т. д.

Регламентированность. Любое общество или группа вырабатывает собственный регламент построения коммуникации как внутри пространства, так и за его пределами. Они не неизменны, но при этом обязательны. Общественное устройство как раз и является историей таких регламентированных и в то же время бесконечно меняющихся коммуникативных форм выражения.

Регламентированность в большей степени является данью симулякрам. Принадлежность к некой группе предполагает наличие определенных аксессуаров (для бизнеса – машина, часы; для власти – костюм, портфель). С другой стороны, регламентированность проявляется в различных формах корпоративной культуры, требований к тому, как должны выглядеть сотрудники, что должны говорить, что делать и т. д. Раньше только силовые структуры и системы транспорта имели унифицированную одежду, сегодня все больше крупных компаний вырабатывают общий стиль одежды. Это способствует объединению группы и идентификации себя с кем-то из «своих».

Созидательность. Без сохранения и укрепления накопленного опыта в жизни одного или нескольких поколений невозможно представить семейное, родовое, государственное единство [8]. Созидательность – это условие воспроизводства общества, так как она позволяет освоить то новое, что привносит каждый член общества.

Без этих критериев невозможно представить социальную солидарность общества, невозможно понять, что объединяет поколения и что заставляет между собой их конфликтовать.

Вопросы поколений рассматривали разные ученые: С. Айзенштадт, К. Дэвис, М. Вебер, М. Мид, К. Мангейм, Х. Ортега-и-Гассет, А. Тойнби, Л. Флойер, Т. Роззак и мн. др. Среди отечественных ученых можно назвать П. А. Соро-

кина, И. С. Тургенева. В 70-е гг. XX в. вопросы динамики поколений рассматривали социологи И. Бестужев-Лада, И. Кон, И. Ильинский, В. Лисовский, Л. Коган, В. Шубкин, А. Шендрик, В. Чупров.

Исследования этих ученых показывали качественные изменения морально-ценностных ориентаций молодого поколения, и в связи с этим они прогнозировали неизбежность глубоких социальных и культурных перемен в обществе. Прогнозы подтверждали идею немецкого социолога К. Мангейма о том, что феномен поколений является одним из главных факторов, способствующих зарождению динамики исторического развития. Испанский философ и культуролог Х. Ортега-и-Гассет отмечал, что смена поколений создает «пульсацию» в истории общества, определяя границы соединения традиций и новаторства. Возрастные группы выполняют интегративную функцию, объединяя сверстников на основе общего отношения к ценностям. Каждое поколение «встает на плечи» предыдущего, формируется им, но затем вносит свой вклад в развитие общества и культуры.

А. Тойнби, размышляя о судьбе поколений, отмечал, что «каждое поколение, подобно карме, влачит на себе все то, что было содеяно предшественниками. Ни одно из поколений не начинает жизнь в условиях полной свободы, но начинает как узник прошлого. К счастью, узник этот не беспомощен, он располагает силами сломить рутину наследуемых привычек» [10].

Концепция типа культур, выдвинутая М. Мид, о способе передачи знаний (постфигуративном – где дети прежде всего учатся у своих предшественников, конфигуративном где и дети и взрослые учатся у сверстников, и префигуративном, где взрослые учатся также у своих детей, является на сегодня ключевой. Но ограниченность данной теории в том, что процессы, происходящие в жизни разных поколений, не столь линейны и однозначны. Существенное влияние имеют социальное положение, субъективный личный жизненный опыт

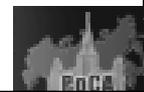
и мн. др. В любом случае неоднородность данных процессов приводит к духовному вакууму, кризису и поиску новых вариантов социального развития.

Социокультурные условия развития общества таковы, что объем и содержание социального опыта, способы и механизмы трансляции и передачи его современникам и потомкам не одинаковы. Прошлые поколения передают не только позитивный опыт, но и ошибки и заблуждения, нивелирование достижений современников, умолчание о достижениях науки и искусства. В сознании последующих поколений это вызывает сожаление об утратах, желание возродить былые традиции и практики, забытые имена, переоценить отношение к прошлому, тем самым его изменить.

В психологии существует правило – важно не событие само по себе, а наше к нему отношение. Событие (действие, явление) не может быть ни хорошим, ни плохим. Его таким делает наше сознание. Поэтому прошлое, как и будущее, формируется в настоящем.

Преемственность и взаимодействие поколений необходимо рассматривать по крайней мере в двух аспектах: вертикальном и горизонтальном. Вертикальный подход позволяет составить общую картину передачи культурного наследия, представить его объем, судьбу открытий и утрат, продолжение реформ, начатых предшествующими поколениями, или их критику.

Интересный расчет ускорения темпов исторического развития и увеличения объема информации в деятельности поколений предложил американский социолог А. Тоффлер. Если последние 50 тысяч лет существования человека разделить на средний срок человеческой жизни приблизительно в 62 года, то всего в истории было около 800 таких сроков. Из них 650 человек провел в пещерах. Только во время последних 70 сроков благодаря письменности стало возможным эффективное общение поколений. За последние 6 сроков большинство людей узнало печатное

слово. За 4 срока человек научился более или менее точно измерять время. За 2 последних срока появился тот, кто использовал электрический мотор.

«И потрясающее количество материальных благ, которыми мы пользуемся сегодня, были созданы за последний, восьмисотый, срок жизни», – заключает А. Тоффлер [11].

Безусловно, приведенные расчеты условны. Но они красочно показывают динамику развития сознания человека и преемственности поколений в исторической ретроспективе, иллюстрируют соотношение традиций и новаторства.

Горизонтальный аспект позволяет изучить поколения, живущие одновременно. Отличительной особенностью современности является ускорение темпа перемен, когда прошлый опыт сохраняется как память, но утрачивает свое значение для практической жизни молодого поколения. Знания предшествующих поколений уже не имеют практического смысла и необходимости. Опыт нужен как дань традиции и как социально-психологическое единство поколений. Молодые воспринимают мир иначе, живут иными ценностями и целями, мотивами и поступками, желаниями и амбициями. Возникший «временной сдвиг» изменил роль и характер взаимодействия поколений. Традиционная преемственность «для выживания» утратила свою актуальность. Это повлекло глубокие внутриличностные и социальные изменения, осознание которых еще не до конца произошло в силу того, что еще живы те поколения, что родились при более традиционном устое преемственности знаний, опыта, взглядов.

Как правило, одновременно живут три-четыре поколения. Между ними складываются различные отношения – сотрудничество и доверие, взаимопонимание и согласие, поддержка и помощь – на основе общих жизненных ценностей. Но возможна и другая ситуация. Отношения становятся напряженными, и возникают конфликты, разногласия,

взаимная критика и открытая враждебность.

Сложность современного этапа развития общества в том, что каждое поколение имеет свои жизненные ценности. Это не конфликты в традиционном понимании, это разный образ мысли, так как каждое поколение рождалось и социализировалось в качественно новых условиях. Оно априори не могло походить на предыдущее. Поэтому преемственность – удел, увы, очень ограниченных сфер жизни, не всегда затрагивающий ключевые области развития отдельного поколения.

Эти события имеют как положительные, так и отрицательные последствия для каждого поколения. К первым можно отнести незашоренность, отсутствие догм «должного», свободу выбора и самоопределения; ко вторым – отсутствие понимания и поддержки со стороны старших родственников, отсутствие сферы безопасности и принятия, отсутствие родовых опор.

Простые и наглядные примеры трансформации ценностей поколений происходят в повседневном пространстве: большая эмансипация женщин, уменьшение количества детей в семье, увеличение семей с одним родителем, официальное возникновение однополых браков, изменение условий качества жизни и т. д. Это все – показатели переоценки базовых установок представителей разных поколений.

К тому же недавнее прошлое нашей страны повлияло на негативную оценку знаний о своем роде. Генеалогия была не в почете, что привело к тому, что в лучшем случае наши современники знают 3–4 поколения своей семьи, да и то в общих чертах, что усложняет процесс понимания преемственности поколений.

Сегодня отношение к генеалогии меняется. Но вырванный кусок памяти сложно восстановить, его можно лишь заменить, т. е. сконструировать заново, что является, по большому счету, не преемственностью, а реконструкцией

преимущества поколений. Увы, это реальность наших дней.

Но, тем не менее, мы можем говорить и изучать исторические поколения. Историческое поколение – период, в течение которого живет и активно действует данное поколение, становясь современником событий эпохи, оказавших влияние на его духовный облик. Иногда ему придают символическое значение, называя поколением «Великой Отечественной войны», поколением «шестидесятников», «поколением перестройки и рыночных реформ».

Поколение – это качественная характеристика эпохи. Чем значительнее историческое событие, тем длительнее его историческое воздействие, тем шире хронологические рамки его влияния. Именно исторические, социокультурные события формируют духовную сопричастность и взаимное понимание поколений. Эти события формируют единство поколений современников и потомков. Оценка, отношение, память к событиям формируют преемственность поколений. То, что развитие общества ускоряется, не значит, что оно теряет нравственность, мораль и иные ценности. Они изменяются. Задача ученых – понять механизм и направленность этих изменений, чтобы процесс трансформации преемственности поколений проходил более мягко и в обществе усиливалась интеграция.

Метафоры, связывающие воедино этапы индивидуального жизненного пути с историческими событиями, значимыми для всех людей, живущих в данный период, выражали становление нового, культурно-исторического понятия поколения, для которого существенно не столько хронологическая одновременность существования группы людей, сколько общность их значимых социальных переживаний и деятельности. Такие символические общности («политическое поколение», «культурное поколение», «литературное поколение») играют важную роль в историческом исследовании. Но данные конструкции весьма условны.

Функциональная теория Т. Парсонса гласит, что любая социальная система обладает такими характеристиками, как устойчивость (способность возвращаться в равновесное состояние), самоорганизация (способность накапливать и транслировать информацию) и целостность (несводимость свойств системы к сумме свойств ее элементов и невыводимость из свойств последних целого) [4].

Эти характеристики свидетельствуют о самоуправляемости системы, стремящейся к естественной интеграции для сохранения равновесия системы. Причем идеальный момент – полная консолидация общества – практически никогда не наступает, так как каждый из элементов социального устройства и личной воли отдельных людей и целых поколений находится в постоянном движении. Можно лишь говорить об относительной солидарности общества или группы; в иной момент времени ситуация сплоченности может быть прямо противоположной. Но все же общие тенденции либо объединения, либо дезинтеграции характерны для отдельных поколений и социальных групп.

Схема солидарности поколений формируется через конструирование солидарности и использование предзаданных факторов. Примером первого является идеология государства, например СССР, направленная на формирование «советского человека», а не представителя какого-то этноса, проживающего на территории страны. Или же религия, объединяющая людей разного национального и этнического состава, но которые верят в одних богов. Примером второго является влияние внешних, чаще природных причин на консолидацию общества или отдельных поколений. Например, свидетели экологических катастроф (наводнений, извержений вулканов или землетрясений) объединяются между собой как свидетели большого эмоционального и физического потрясения и являются единым целым.

Обобщая данные всех нарративных интервью (Исследование состояло из опроса (640 анкет) и полуструктурированного нарративного интервью (78 человек) и анкетирования (640 анкет)), мы смогли выделить нормативный и индивидуальный жизненный сценарии, которые вместе определяют жизненный мир человека и поколения. Нормативный жизненный сценарий – это совокупность обязательных маркеров, отвечающих требованиям своего времени и своего поколения.

Нормативный жизненный сценарий включает в себя совокупность и примерную последовательность событий, типичных для данной культуры. Как отмечает К. Клакхон, «любая отдельная культура формирует нечто вроде плана всей жизнедеятельности человека» [2]. Нормативные сценарии в каждой культуре достаточно близки, что позволяет говорить о том, что они отражают универсальные ценности. Но в то же время они трансформируются от поколения к поколению в виде формирования новых традиций, новых способов адаптации и социализации, новых опытов усвоения знания. Например, глобальный скачок в науке, в развитии сети интернет потребовал качественного переосмысления опыта социализации детей, что было просто недопустимо еще 50 лет назад.

Чем младше человек или целое поколение, тем больше к нему предъявляют нормативных требований представители других поколений. Нормативные сценарии – это условие того, что человек или группа людей будут «как все» в ключевых моментах социализации. В нашей стране с начала XX в. закрепились такие нормативные сценарии, как обязательное школьное обучение или владение навыками чтения и письма. Однако даже такие нормативные сценарии каждый проходит по-своему, внося тем самым индивидуальный жизненный сценарий, формируя уникальный опыт своего жизненного мира.

Индивидуальные жизненные сценарии формируются благодаря выбору хобби, увлечений, профессии. Это вли-

яет на нормативный сценарий, но в целом может быть симптоматичным для поколения. В любом случае жизненные выборы, следующие нормативной модели или отклоняющиеся от нее, формируют уникальную модель жизненного мира поколения.

Чем старше человек, тем большее значение он придает социальным событиям и достижениям, связанным с решением жизненных задач (по сравнению с внутренними событиями, событиями-переживаниями); при этом общее количество событий, оцениваемых в качестве жизненно значимых, начинает уменьшаться, происходит их более жесткая оценка.

Жизненный сценарий поколения строится на основе пространственно-временного восприятия (прошлого – настоящего – будущего) и ценностных ориентаций, доминирующих в обществе.

Условно старшее поколение социализировалось и реализовывалось в условиях необходимости выживания, конструирования нового светлого будущего. Это поколение имело глобальные цели, реализуемые через несколько поколений.

Условно среднее поколение вошло в «век изобилия» или «эру праздности», когда их условия жизни находятся на достаточно высоком уровне, и именно для них становится более актуальным вопрос смысла жизни. Поиск новых ориентиров выражается в смене культурных ценностей (например, движение «хиппи» 60-х гг. XX в., движение «яппи» 70-х гг. и т. д.).

Многие авторы пытались раскрыть это по-своему. Э. Фромм выделил несколько форм бытия: «Обладание и бытие являются двумя основными способами существования человека, преобладание одного из которых определяет различия в индивидуальных характерах людей и типах социального характера» [12]. В. Н. Дружинин выделяет разные типы «вариантов жизни»: «жизнь как предисловие», «жизнь как достижение», «жизнь по правилам», «жизнь-время-препровождение» [1] и т. д.

Под биографией поколения мы понимаем рационализацию собственного жизненного мира через нарративный рассказ о ключевых событиях, явлениях и процессах, которые произошли при жизни человека и произвели на него впечатление. Особенно нас интересовала интерпретация человеком данного воздействия. Это могли быть события, явления и процессы, как касающиеся всей страны, района или города, так и личного характера. Можно реконструировать коллективную биографию на основе автобиографических воспоминаний, которые покажут взаимосвязь биографии поколения с историческими событиями (покажут формирующую роль нормативных событий).

Восприятие человеком своего жизненного мира может идти по нескольким направлениям. Первое – это рассказ о своей жизни в контексте социального воспроизводства. Второе – это рассказ о своей жизни, едва касающийся внешних обстоятельств социального развития. Третье – смешанный тип, включающий и первое, и второе направление в равном соотношении. Такое деление условно, но оно позволяет увидеть общие, доминирующие черты и характеристики каждого из поколений.

Важной чертой, возможно, говорящей о российском менталитете, является указание на ключевые социальные институты, подтверждающие личный статус, вне зависимости от того, вошел в них человек или не вошел. Например, «свадьба» – отрыв от родительской семьи, «рождение ребенка» – материнство или отцовство, «смерть родителей» – осознание того, что ты последний в роду, и т. д. Причем важным является то, что практически все (95 %) указывали на данные институты, вне зависимости от того, входили они в них или нет. «Невыход замуж» так же важен, как «замужество» в личной или коллективной биографии. И это отмечается как важная черта характера эпохи. В табл. 1 приведена типология, предложенная Т. Е. Резник и Т. Ю. Резник [9], которую

мы использовали в своем исследовании в отношении биографии поколений.

Чтобы определять жизненный мир человека, стать реальными ориентирами, образы, смыслы, ценности, нормы и цели должны стать установками поведения, постоянными практиками использования.

Данный процесс можно представить в следующем виде: перцептивные ориентации: жизнь как целостная реальность; смысложизненные ориентации: выбор целей и способов жизни; ценностные ориентации: приписывание оценки жизненным событиям и явлениям; нормативные ориентации: согласование внутренних представлений и поведения с внешними требованиями и нормами; целевые ориентации: выбор цели и способов ее достижения.

Идеальное содержание каждого предыдущего этапа более обширно и глубоко, чем последующего, но каждый последующий этап более многообразен в практике применения, чем предыдущий.

Объектом ориентаций личности во времени и пространстве, формирования ее жизненного мира выступают события жизни. Под жизненными событиями мы понимаем актуальные (представляющие для личности и ее социального окружения важный интерес), значимые (занимающие высокое место в ценностной иерархии личности) и организованные (упорядоченные) действия, осуществляемые в конкретных условиях места и времени. Несмотря на то что каждое событие жизни уникально и неповторимо, оно типично для определенного поколения; чем больше таких совпадающих событий, тем более четкая биография поколения получится.

Биография поколения также выполняет три ориентации: первая – социальная (как реализация социального положения через вхождение или выход из определенных групп), вторая – культурная (как приобщение или отход от принятых в обществе норм и правил), третья – личностная (как формирование интимных линий жизни). Следовательно, они определяют личное, социальное и культурное прошлое, настоящее и будущее поколения.

Таблица 1
Система жизненного ориентирования

Подсистемы ориентирования	Элементы системы ориентирования				
	Перцептивные	1. Смысло-жизненные	Ценностные	Нормативные	Целевые
Стратегическое ориентирование (в будущем)	Восприятие и предвосхищение будущего	Распознавание и осмысление будущего	Оценивание будущего и приписывание ему значений	Введение системы планирования, регуляции и контроля над будущими событиями	Определение предполагаемых или ожидаемых результатов
Оперативное ориентирование (в настоящем)	Восприятие текущих событий жизни	Понимание повседневной жизни	Оценка текущих событий по степени их значимости	Использование ситуативных правил и средств контроля	Формулирование и решение текущих жизненных задач
Ретроспективное ориентирование (в прошлом)	Восприятие и переживание событий в прошлом опыте	Припоминание и осмысление прошлого	Оценивание прошлого опыта жизни	Выработка критериев для ориентации в прошлом	Выдвижение ретроспективных целей

Жизненные сценарии, определяющие жизненный мир человека и поколения, формируются на личном уровне. Те, кто, рассказывая о себе, больше опирается на внешние институты – ищет в них поддержки, оправдания или указания на то, как правильно жить, в большей степени ориентируются на то, «как надо». Те, кто, описывая свой жизненный мир, в большей мере говорят о личных решениях и поступках, обладают большей верой в себя и более высокой самооценкой, но даже они, выстраивая свои жизненные планы, смотрят на социально одобряемые поведение и решения.

Итак, рассмотрим более подробно модели конструирования жизненного мира различных поколений через конструирование сценариев. В основу исследования была положена методика «Линия жизни» А. Кроника [3]. Методика была представлена испытуемым в виде слабоструктурированного автобиографического интервью. Участники исследования описывали свою жизнь, представляли «прошлое», «настоящее» и «будущее». Испытуемые, реконструируя в процессе интервью свою жизнь, выделяли в ней основные жизненные этапы (периоды), называли значимых

людей на каждом этапе, главные события жизни на каждом этапе, а также девиз своей жизни, который они хотели бы передать «младшему поколению».

Нами анализировалось 78 интервью, взятых у представителей трех условных поколений (по 26 на каждое поколение). Нами было выделено 1 564 жизненных события и 1 825 упоминаний значимых людей в разные периоды жизни. Интерпретация результатов строилась на основе сравнительного анализа упоминавшихся событий и значимых людей для трех поколений.

Для обработки результатов нами был использован контент-анализ (на основе деятельности экспертной группы, выделяющей категории анализа в биографиях). Благодаря данному инструменту анализа текстов мы смогли сравнить представленность тех или иных событий в жизни человека, значимость тех или иных лиц на каждом возрастном этапе, определив при этом статистическую значимость обнаруженных различий при помощи углового преобразования Фишера.

Возраст условно старшего поколения колеблется от 50 до 90 лет, условно среднего поколения – от 35 до 49 лет), условно младшего поколения – от 18 до 34 лет.

Как правило, условно старшее поколение имеет полное (36 %) или неполное (45 %) среднее образование. Среднее специальное и высшее образование представлено равнозначно, в совокупности каждый третий представитель условно старшего поколения окончил техникум или институт.

Значимой вехой историй многих представителей условно старшего поколения является переезд в город в детстве или юности. Как правило, переезд связан с работой или учебой в городе (довоенные и ранние послевоенные годы).

Условно среднее поколение фактически в равных долях представляет среднее специальное и высшее образование, т. е. это поколение обладает более высоким уровнем образования. Практически все представители условно среднего поколения в нашем исследовании – горожане по рождению.

Представители условно младшего поколения находятся в процессе обучения в вузе (45 %) или уже его окончили и получают второе высшее образование или ученую степень (55 %). Представители условно младшего, как и условно старшего поколения, являются горожанами по рождению.

Таким образом, рассмотренные нами поколения показывают существенное улучшение качества образования. Практически все представители условно старшего поколения закончили «семилетку», каждый третий респондент учился в техникуме или вузе.

Среди условно среднего поколения девять из десяти продолжили свое образование после школы в техникуме или вузе. Представители условно младшего поколения также ориентированы на высокий уровень образования (получая несколько высших образований или получая ученые степени).

Таким образом, анализируя ценности и жизненный опыт наших испытуемых, мы подчеркиваем, что речь в нашем исследовании главным образом идет об активных и образованных представителях своего поколения.

Для представителей условно старшего поколения получение образования было залогом успешной и социально одобряемой жизни. В довоенные годы получение образования позволяло строить карьеру, более активно включаться в работу партии и получать иные социальные преференции.

Для представителей условно среднего поколения, чья молодость пришлась на послевоенные годы, восстановление страны и освоение новых пространств, образование стало фактором, позволяющим изменить социально-стратификационную структуру, соответствующую на тот момент времени, соответствовать требованиям партии о человеке-труженике. Реформа образования после 1950-х гг. привела к тому, что на территории всей страны уровень образованности существенно возрос. И начиная с 1970-х гг. усиливался процесс развития производства, активизации женского труда в высокотехнологичных областях знаний, что требовало соответствующей квалификации. И соответственно, изменило жизненные ориентации представителей условно среднего поколения (как мужчин, так и женщин).

Каждое поколение разбило свою жизнь на отдельные этапы.

В среднем, жизнь условно старшего поколения разделена на 6 этапов, средней продолжительностью 14 лет. Жизнь условно среднего поколения разделена на 7 этапов, продолжительностью 7 лет, и жизнь условно младшего поколения уже условно разделена на 4 этапа, продолжительностью 5 лет. Интересен тот факт, что условно среднее поколение в 3 раза чаще, чем старшее, осваивало новые пространства (прежде всего географические – переезжали, ездили в отпуск, ездили на работу), условно младшее поколение в 6 раз больше, чем условно старшее, и в 3 раза, чем условно среднее поколение, осваивало новые пространства, правда, чаще это был туризм, работа, и на последнем месте, переезд семьи. Среди представителей условно младшего поколения появ-

ляется новая сфера освоения пространства – интернет, представители условно среднего и даже старшего поколений если и взаимодействуют с этим пространством, то все равно не считают его областью развития, расширения возможностей заработка, самореализации и т. д.

Поверхностный взгляд на обобщенный биографический портрет поколений позволяет говорить о сжатии времени и пространства в каждом последующем поколении, об изменении приоритетов важных жизненных событий и их последовательности, переосмыслении содержания этих этапов и их продолжительности. Но об этом речь пойдет ниже.

В табл. 2 приведены события, конструирующие жизнь каждого поколения.

Как видно из таблицы, значимых событий в жизни мужчин каждого поколения больше практически на треть, чем в жизни женщин этого же поколения (всего 1 654, из них мужских событий – 960, женских – 649).

Хотя с течением времени у женщин более младших поколений свершается все больше событий (уже сегодня у условно младшего поколения больше важных событий, нежели чем у условно старшего поколения). Это дает возможность констатировать, что эгалитарный тип культуры все больше входит в нашу жизнь. Стоит уточнить, что у каждого последующего поколения количество событий возрастает, вне зависимости от пола респондентов.

Таблица 2
События, конструирующие жизнь поколений

Группы События	Условно старшее поколение, %		Условно среднее поколение, %		Условно младшее поколение, %		Значимость различий	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
	331*	186	354	264	275	199	960	694
Родительская семья	21	29	17	20	14	12	p < 0,01	p < 0,01
Учеба	12	9	13	12	18	19	p < 0,05	p < 0,05
Работа	10	8	12	9	13	12	не значимы	
Место жительства	16	20	25	22	29	25	p < 0,01	p < 0,05
Межличностные отношения	10	12	11	10	17	22	p < 0,01	p < 0,01
Брак	12	18	10	12	4	6	p < 0,01	p < 0,05
Дети	13	13	13	15	3	5	p < 0,01	p < 0,01
Досуг	10	12	11	9	25	29	p < 0,01	p < 0,01
Саморазвитие	9	8	15	12	16	21	не значимы	
Новые впечатления	12	15	12	10	38	34	p < 0,01	p < 0,01
Идеалы	20	23	25	29	14	13	не значимы	
Рационализм	7	6	14	18	28	32	p < 0,01	p < 0,05

* Количество событий.

Разделение всех событий жизни на кластеры производила экспертная группа, выделяя сходные по социальному содержанию события-конструкты (всего 12). Более 25 % упоминаний получили кластеры событий, маркированные экспертной группой как «родительская семья», «работа», «место жительства», «брак», «межличностные отно-

шения», «учеба», «дети», «досуг», «саморазвитие», «новые впечатления», «идеалы», «рационализм».

Кластер «родительская семья» – «жизнь родителей», «родители помогли», «родители гордились», «родовой ресурс» и т. д.

Кластер «работа» – «устройство на работу», «работа в семье домработ-

ницей», «карьера», «признание», «авторитет», «профессионализм», «профессиональное развитие», «профессиональный рост» и т. д.

Кластер «место жительства» – «переезд в другой город», «переезд из села в город», «смена мест жизни», «распределение в другой город» и т. д.

Кластер «брак» – «встреча с будущим (ей) мужем/женой», «семейная жизнь», «отношение мужа/жены ко мне», «совместная жизнь» и т. д.

Кластер «межличностные отношения» – «друзья», «встречи с подругой/другом», «разногласия с учителями», «появление новых друзей», «старые друзья», «круг знакомых», «конфликты со сверстниками» и т. д.

Кластер «учеба» – «поступление в школу», «экзамены», «студенческая жизнь», «специальность», «диплом», «подтверждение знаний», «образование – это статус» и т. д.

Кластер «саморазвитие» – «мои желания», «уровень развития», «жизненные цели», «уверенность в себе», «ориентиры развития» и т. д.

Кластер «новые впечатления» – «увидела мир», «познакомилась с новыми людьми», «окунулась в новую культуру», «посмотрел на мир другими глазами», «открываю новые места для себя» и т. д.

Кластер «досуг» – «отдых», «развлечения», «хобби» и т. д.

Кластер «идеалы» – «я верю, что все будет хорошо», «мы жили светлыми идеалами», «мы строили светлое будущее», «мои убеждения непоколебимы прожитыми годами», «ценно то, чему знаешь цену», «важно то, что сам заработал» и т. д.

Кластер «рационализм (прагматизм)» – «важно иметь СВОЮ ответственность», «необходимо иметь прибыльную работу», «надо быть хорошим специалистом, чтобы за тебя держались» и т. д.

Некоторые события имели сложное содержание и могли быть представлены сразу в нескольких кластерах, их

категоризация происходила после обсуждения. Так, например, «переезд после распределения на Север в Якутию» можно отнести и к событиям трудовой деятельности, и к новым впечатлениям. Или же «обучение в университете дало возможность сформироваться полноценной всесторонней личности» можно отнести и к «событиям саморазвития», и к «учебе».

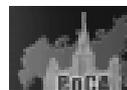
Итак, в целом события, конструирующие жизнь каждого поколения, схожи. Для представителей условно старшего поколения это был образ типичного советского человека, строящего светлое будущее, отстаивающего общечеловеческие ценности, ориентиры партии и идеологии страны.

«Учеба – брак – дети – работа» – формула жизни условно старшего поколения. Идеалы и ценности, условия жизни и приоритеты определили партия и власть.

Жизнь представителей условно среднего поколения включает в себя большее число кластеров, определяющих жизнь, но при этом появляется одна четкая линия – «профессиональное развитие является продолжением личностного развития». Мужчина может реализоваться только в профессии, иные сферы фактически исключены. У женщин кроме профессии остаются «дети» в формате исполнения высшего женского долга. Данные результаты зависят от ценностных аспектов эпохи их молодости.

Представители условно старшего поколения ориентированы на полное послушание власти, традиционные ценности в семье и личном развитии. Представители условно среднего поколения более независимы и ориентированы профессионально (становится важно где, кем и во имя чего работать), тогда как старшее поколение работу «в городе», «на производстве» воспринимало как ценность и благо.

Что касается личной и семейной жизни, то представители условно старшего поколения практически не разво-

дилься, если оставались одни, то в результате смерти одного из супругов. Представители условно среднего поколения значительно чаще разводятся, хотя для них брак все еще является условием и залогом рождения детей. Их жизнь составляют также дети и работа.

«Учеба – брак – место жительства – дети – работа – идеализм» – это формула жизни условно среднего поколения.

Жизненный сценарий условно младшего поколения конструируется как «*межличностные отношения – саморазвитие – родительская семья – учеба – работа – рационализм – новые впечатления*». Это их формула жизни.

Нормативные события больше доминируют в жизни условно старшего и условно среднего поколений. Индивидуальная траектория все чаще встречается среди представителей условно младшего поколения.

Снижение значимости брака у представителей условно среднего поколения угадывается по снижению числа событий, связанных с замужеством и количеством рожденных детей. С другой стороны, именно это падение значимости брака обуславливает профессиональное развитие. И мужчины, и женщины тратят свою энергию на карьеру. Достаточно высокий уровень идеализма в молодости сегодня сталкивается с разочарованием и одиночеством у представителей именно среднего поколения.

Для условно младшего поколения новые события и впечатления, связанные с межличностными отношениями (не всегда приводящими к браку), обучение и рациональный подход к построению своей жизни являются доминирующими. Эгоцентризм этого поколения обусловлен накопленной энергией предыдущего поколения.

«Значимые люди» для каждого поколения также различаются. Накладывают отпечаток историческая ситуация и условия жизни каждого поколения. Например, значимость «воспитателя» и «школьного учителя» важна для представителей условно среднего поколения, так как их социализация и становление проходили в

социальных учреждениях (детских садах и школах). Представители условно старшего поколения в большинстве своем не ходили в детский сад, и учитель был важен, но не запомнился как значимая фигура; для них важны родственники (отец, мать, бабушка) и известные политические фигуры того времени (Ленин, Сталин, Брежнев). Для условно младшего поколения данные категории даже не упоминались при ответах, что позволяет говорить о смещении фокуса внимания с выделения значимых людей из круга «воспитывающего» человека на круг воспитания кем-либо («кумиры» – звезды шоу-бизнеса, эстрады, бизнесмены и проч.). В табл. 3.15 представлены основные кумиры представителей трех условных поколений.

Из 1 825 упоминаний значимых людей женщины указали большую часть (1 102), чем мужчины (723). Это говорит о том, что желание опоры на значимых людей у женщин развито сильнее и каждое последующее поколение ищет этой опоры во все большем количестве людей, но при этом находит их не в семейно-родственных отношениях, а в отношениях, связанных с работой, учебной или межличностными отношениями.

Как видно из табл. 3, значимость родителей, мамы и отца по отдельности от поколения к поколению падает. То же можно сказать о роли мужа и жены в реестре значимых людей человека. В социокультурном смысле это показатель нивелирования ценности семьи как таковой и значимости тех людей, кто составляет жизнь отдельного человека. Это косвенный показатель нивелирования преемственности поколений, отсутствия желания или возможности прислушиваться к опыту старшего поколения. И концепция типов культуры М. Мид приобретает дополнительную актуальность (Постфигуративная – где дети прежде всего учатся у своих предшественников, конфигуративная – где и дети, и взрослые учатся у сверстников, и префигуративная – где взрослые учатся также у своих детей.).

Таблица 3
Значимые люди в жизни разных поколений (первые десять ролей в общеролевом списке значимых людей в жизни каждого поколения)

Группы	Условно старшее поколение, %		Условно среднее поколение, %		Условно младшее поколение, %		Значимость различий	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
	Всего ролей – 25 упоминаний – 220	Всего ролей – 28 упоминаний – 321	Всего ролей – 29 упоминаний – 243	Всего ролей – 35 упоминаний – 389	Всего ролей – 31 упоминаний – 260	Всего ролей – 38 упоминаний – 392		
Родители	24	25	18	22	17	16	p < 0,01	p < 0,01
Мама	15	19	15	15	13	14	p < 0,05	p < 0,05
Отец	19	18	17	19	13	12	не значимы	
Муж/жена	22	22	18	–	–	–	не значимы	
Дети	30	39	4	8	–	–	не значимы	
Внуки	37	45	–	–	–	–	не значимы	
Воспитатель	–	–	11	15	–	4	p < 0,01	p < 0,05
Учитель	5	–	16	18	1	2	p < 0,01	p < 0,01
Сестры и братья	10	12	17	18	–	–	p < 0,01	p < 0,01
Друзья	–	–	21	22	29	30	не значимы	
Одноклассники	–	–	16	18	28	38	p < 0,01	p < 0,01
Коллеги	–	–	24	28	26	27	не значимы	
Начальник	–	–	12	15	18	26	p < 0,01	p < 0,05
Политические лидеры	36	38	35	35 %	5	6	p < 0,01	p < 0,01
Представители общественности	3	4	8	4	22	19	p < 0,01	p < 0,01

Стоит обратить внимание на то, что у женщин условно среднего поколения и мужчин и женщин условно младшего поколения отсутствует значимая связь (или ценность) с мужем или женой (соответственно), тогда как у старшего поколения муж/жена являлись обязательными значимыми персонками. По нашему мнению, это является результатом социальных перемен, произошедших в XX в. на рынке труда, правового равноправия и иных процессов, запущенных феминистским движением и правовыми организациями практически во всем мире. Результат – не только нарушение традиционных связей между поколениями, но и внутри одного поколения – в виде изменения ролевых, ста-

тусных и ценностных основ людей, вступающих в брак. И дело не в уровне заработка мужа и жены в семье, распределении домашних обязанностей, принятии решений о покупках, распределении иных ресурсов, принятии решений или чем-то еще, а в том, что произошли изменения в ведении быта, приготовлении еды, развитии сферы услуг. Эти процессы трансформировали на более глубоком уровне отношения внутри семьи: созависимость как система отношений в браке изменилась на соучастие и партнерство, а это уже не такая жесткая связь, она не предполагает непосредственного изменения условий и возможностей жизни при расставании с одним из партнеров.

Для условно старшего поколения значимость детей и тем более внуков значительно более выражена, чем у других поколений, в силу пересмотра смысловых ориентаций и жизненного опыта как такового. Большая часть условно старшего поколения живет для детей и внуков. Для условно среднего поколения ценность детей (внуки пока отсутствуют) меньше, чем для их родителей, в силу восприятия ребенка не как самостоятельной личности, а как части себя; невозможность ценить самого по себе своего ребенка является результатом потребности быть кому-то нужным.

Сестры и братья условно старшим и средним поколением воспринимаются как значимые люди в силу того, что они уже состоялись (в большинстве случаев социально) как личности, профессионалы и как члены семьи, поэтому их ресурс значим и важен. Для условно младшего поколения братья и сестры воспринимаются как нечто само собой разумеющееся, поэтому их ценность как значимых людей пока недостаточно осознается. Возможно, тут влияет увеличение эгоизма среди условно младшего поколения, братья и сестры воспринимаются не как значимые люди, а как люди, способные посягнуть на их зону комфорта.

Интересными данными являются выделенные разными поколениями значимые люди среди политических лидеров и общественных деятелей. Условно старшее поколение называло такие персоны, как Ленин, Сталин, Брежнев, Хрущев и т. д. – всех тех, кто руководил страной в разные исторические периоды. К ним прислушивались, их знали и в какой-то мере ориентировались на них. Условно среднее поколение значительно меньше количество политических фигур называет в положительном контексте, появляются негативные оценки тех же персон (Сталин, Ельцин), но при этом они все же остаются значимыми. Для условно младшего поколения политические фигуры не столь актуальны, но и они называют такую фигуру,

как В. Путин (иных упоминаний не было).

Группа общественных деятелей очень разнообразна – от звезд шоу-бизнеса до руководителей правоохранительных организаций. Это люди, известные в общественном дискурсе по личному поведению и профессиональной деятельности. Важность этих фигур возрастает от поколения к поколению. Представители условно старшего поколения называют такие фигуры, как И. Кобзон (как певца и политика), Н. Михалков (как режиссера). Представители условно среднего поколения называли таких персон, как А. Кабаева (как гимнастку, политика и представителя бизнеса), И. Хакамада (как политика, ученого, тренера). Представители условно младшего поколения называли значительно больший круг общественных деятелей (П. Дуров, М. Ходорковский, А. Кабаева, К. Собчак, С. Лавров, О. Дерипаска и др.).

Роль общественных деятелей условно младшим поколением оценивается значительно выше, чем другими поколениями. Это вызвано тем, что для них значимость в большей мере связана с успехом и признанием в разных сферах (от спорта до политики, от бизнеса до шоу-бизнеса). И значимые фигуры являются своего рода героями наших дней. Это также согласуется с данными, полученными нами в ходе опроса (см. главу 2).

Дополнительным фактором, иллюстрирующим перестройку ценностей с семейных (традиционных) на социальные (современные), является постоянное увеличение значимости друзей, одноклассников, коллег и начальства. Среди условно старшего поколения эти фигуры никто не называл, каждое последующее поколение все больше видит значимых персон среди них. Это означает, что людей все больше объединяет не кровное родство, а источники совместного опыта и совместных переживаний, возможности построения карьеры и заработка денег. Все больше индивидуализируется круг людей, являющихся значимыми для целого поколения.

В процессе интервью наши респонденты указывали свои жизненные девизы, которые отражали их жизненный

опыт и мудрость и могли передаваться последующим поколениям (табл. 4).

Таблица 4
Жизненные девизы представителей трех условных поколений

Группы Категории девизов	Условно старшее поколение, %		Условно среднее поколение, %		Условно младшее поколение, %		Значимость различий	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Традиционные семейные роли	49	53	25	28	10	15	не значимы	
Отношение к детям	46	43	27	38	20	22	p < 0,01	p < 0,01
Отношение к людям	31	37	36	35	32	35	не значимы	
Отношение к работе	65	64	59	63	55	51	не значимы	
Отношение к учебе	45	44	49	43	45	44	не значимы	
Саморазвитие и самовыражение	–	–	26	29	48	43	p < 0,05	p < 0,05
Счастье	–	–	28	29	56	53	p < 0,01	p < 0,05
Моральные нормы	27	33	35	34	31	33	p < 0,01	p < 0,01

Жизненные девизы представителей условно старшего поколения отражают традиционные роли как в семье, так и на работе. Оценка семейных ролей: «цени мужа», «цени жену», «уважай мужа», «слушайся мужа», «сохраняй семью». Отношение к детям: «счастье в детях», «все лучшее – детям», «все утешение в детях», «надо жить для детей». Отношение к работе: «работай честно», «много работай», «выполняй свою работу хорошо», «счастье в труде». Отношение к людям: «будь хорошим человеком», «уважай других людей». Моральные нормы: «не обманывай и не воруй», «будь добрым и честным к людям», «твори добро». Отношение к учебе: «учись и будешь настоящим человеком». Такие категории, как самовыражение и счастье, не представлены в девизах условно старшего поколения. Важно преодолевать трудности, оставаясь на высоте, не теряя свое лицо, честь и совесть; соблюдать моральные нормы. Также высок страх осуждения со стороны ближайшего окружения. Жизненные девизы этого поколения сформированы под страхом нарушения семейных норм и ролей, социального осуждения или даже наказания. Особо подчеркивается важность детей и работы.

Среди представителей условно среднего поколения помимо традиционных ценностей – «счастье в детях», «жить ради детей», «относись к другим так, как хочешь, чтобы относились к тебе», «цени родителей» – появляется новая ценность – самоценность: «цени себя», «слушай только себя», «рассчитывать можно только на себя» и т. д. Появляется черта индивидуализации и возможности полноценной жизни вне контекста традиционных ролей, хотя дети как ценность все также сильны. Также заметна обыденность работы: «делу время – потехе час», «учись и работай на совесть», «работай честно». В этих девизах исчезает счастье от труда и появляется ответственность за то, что ты делаешь и что останется после тебя. Весьма ответственное отношение к учебе: «знания – сила», «учись и работай на совесть». Моральные нормы у этого поколения достаточно сильны: «не обманывай и не воруй», «как аукнется, так и откликнется», «замечай хорошее, а плохое забывай».

Условно младшее поколение еще более индивидуализируется и эгоцентрируется, все более отходит от социальных ценностей к ценностям личным. Моральные нормы у этого поколения

полны двойных стандартов: «все методы хороши для исполнения своей мечты», «только успешные люди заслуживают восхищения» и т. д. Все больше усиливается гедонистический настрой: «цени себя», «слушай только себя», «лови момент», «наслаждайся жизнью, иначе это сделает кто-то другой», «стремись к совершенству», «достигай поставленных целей не смотря ни на что» и т. д. Представители этого поколения предпочитают «работать, как творить»: «любая работа – это способ самовыразиться» и сначала работать, а потом отдыхать: «сделал дело – гуляй смело», «без труда не вытянешь и рыбку из пруда». К учебе относятся также достаточно серьезно: «учеба – это шаг к успеху», но при этом важна прагматическая ценность знаний: «умей использовать то, что ты знаешь», «продавай свои знания». Девиз о счастье есть только у представителей условно младшего поколения: «живи хорошо», «живи настоящим», «радуйся жизни».

Представители условно старшего поколения выполняли «традиционные мужские» и «традиционные женские» сценарии (цель – быть, как все). Общий девиз этого поколения – *служение*. Представители условно среднего поколения опирались на внешние институты, искали поддержки вне традиционных рамок (цель – найти того, на кого можно походить или положиться). Общий девиз этого поколения – *взаимодействие*. Представители условно младшего поколения ориентированы на Я-сценарий, не похожий на сценарии предыдущих поколений и жизненные сценарии современников (чем больше ты выделяешься, тем большим можешь гордиться). Общий девиз этого поколения – *наслаждение*.

Представители условно младшего поколения в большей мере иллюстрируют рассогласование ценностей и жизненных сценариев, желая достигать в одних областях равноправия и даже превосходства (работа, учеба), а в дру-

гих – традиционного деления (семья). Но, как правило, происходит перекокс либо в одну, либо в другую сторону – не получалось выстроить карьеру из-за семейных обязанностей, либо не получалось сохранить семью из-за работы.

Но стоит признать: каждое новое поколение все же строит новые жизненные сценарии, трансформируя традиционные образы. Хотя бы потому, что условия и возможности жизни разных поколений происходили в разных социокультурных и исторических условиях.

Сценарные линии поколений во многом обусловлены объективными факторами (развитие производства, получение социальных прав и гарантий, развитие процессов глобализации и виртуализации, изменение общественных практик по отношению к женщинам, детям и пенсионерам и т. д.). Таким образом, мы видим, что изменение общества, объективные факторы приводят к тому, что для каждого нового поколения ситуация социального развития становится иной: то, что было характерно для условно старшего поколения, не может отвечать задачам социального развития следующих поколений. Независимо от субъективного опыта целого поколения новые жизненные условия требуют самостоятельности, независимости и очень гибкого отношения к наследию предыдущих поколений. То есть можно констатировать, что современное российское общество движется от преемственности и солидарности межпоколенных связей к разорванности последних, индивидуализму и эгоцентризму. Объединение поколений происходит не вокруг традиционных, родовых связей, а вокруг инструментальных ценностей – признания и успеха в карьере, труде, профессии.

Каждое поколение отличается от предыдущего стилем мышления, ценностными ориентациями, идентификацией, стилями и целями взаимоотношений, статусно-ролевыми позициями, социальными установками и стереотипами поведения. Нормативные условия

и индивидуальные стратегии в разные исторические периоды неодинаково влияют на жизненные сценарии поколений, начиная от пространственно-временных координат и заканчивая системой мировоззрения и жизненным миром, определяющихся социально-историческими процессами каждого поколения.

Литература

1. Дружинин В. Н. Варианты жизни: очерки экзистенциальной психологии. М. : ПЕРСЭ; СПб. : Иматон-М, 2000. С. 76–78.
2. Клакхон К. Зеркало для человека. Введение в антропологию : пер. с англ. СПб. : Евразия, 1998. 352 с.
3. Кроник А. А. Life-line и другие новые методы в психологии жизненного пути. М. : Прогресс-Культура, 1993. 230 с.
4. Парсонс Т. О социальных системах / под ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. М. : Акад. проект, 2002. 832 с.
5. Полюшкевич О. А. Критерии взаимодействия жизненного мира и качества жизни // Социология. 2008. № 4. С. 208–221.
6. Полюшкевич О. А. Солидарность поколений : монография . – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. 144 с.
7. Полюшкевич О. А. Социокультурная солидарность : монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. 221 с.
8. Полюшкевич О.А. Семейная история как социальная практика // Социология. 2019. № 3. С. 88-92.
9. Резник Т. Е., Резник Ю. М. Жизненные стратегии личности. М. : Наука, 1996. С. 35.
10. Тойнби Л. Цивилизация перед судом истории. М., 1996. С. 26.
11. Тоффлер А. Футурошок. СПб., 1997. С. 14.
12. Фромм Э. Иметь или быть? : пер. с англ. М. : Прогресс, 1990. С. 22.

Generational Life Scenario

Polyushkevich O.A.

Irkutsk State University

Annotation. The article discusses the theoretical approaches to the formation of the life scenario of generations, analyzes the mechanisms and principles of development of life models of various generations. The results of an empirical study on the dynamics of life scenarios of representatives of three generations of Russians are presented.

Keywords: generations, life scenario, values of generations, representations of generations, norms of generations

References

1. Druzhinin V. N. Variants of life: essays on existential psychology. M.: PERSE; SPb. : Imaton-M, 2000. S. 76–78.
2. Klakhon K. Mirror for man. Introduction to Anthropology: Per. from English SPb. : Eurasia, 1998.352 s.
3. Kronik A. A. Life-line and other new methods in the psychology of life. M.: Progress-Culture, 1993.230 p.
4. Parsons T. About social systems / ed. V.F. Chesnokova, S.A. Belanovsky. M.: Acad. project, 2002.832 s.
5. Polyushkevich O. A. Criteria for the interaction of the life world and quality of life // Sociology. 2008. No. 4. P. 208–221.
6. Polyushkevich O. A. Solidarity of generations: a monograph. - Irkutsk: Publishing house of the ISU, 2014.144 s.
7. Polyushkevich O. A. Sociocultural solidarity: a monograph. Irkutsk: Publishing House of ISU, 2011.221 s.
8. Polyushkevich O.A. Family history as a social practice // Sociology. 2019.No 3. S. 88-92.
9. Reznik T. E., Reznik Yu. M. Life strategies of personality. M.: Science, 1996.S. 35.
10. Toynbee L. Civilization before the court of history. M., 1996.S. 26.
11. Toffler A. Futuroshok. St. Petersburg, 1997.S. 14.
12. Fromm E. To have or to be? : per. from English M.: Progress, 1990.S. 22.

